

В. Г. Белинский

Тереза Дюнойе. Роман Евгения Сю

Виссарион Белинский

Тереза Дюнойе. Роман Евгения Сю

«Public Domain»

1847

Белинский В. Г.

Тереза Дюнойе. Роман Евгения Сю / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1847

«...Какое бы ни было направление французских романистов – Бальзака, Гюго, Жанена, Сю, Дюма и пр., в первую эпоху их деятельности, – оно имело свои хорошие стороны, потому что происходило от более или менее искренних личных убеждений и невольно выражало дух времени. Все эти романисты писали с французскою живостию и быстротою, но, однако ж, не на заказ. В их сочинениях видно было уважение и к литературе, и к публике, и к самим себе, потому что видны были следы мысли, соображения, литературной отделки. И вдруг все это изменилось...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Виссарион Григорьевич Белинский Тереза Дюнойе. Роман Евгения Сю

ТЕРЕЗА ДЮНОЙЕ Перевод В. М. Строева. СПб. 1847. Четыре части.

МАТИЛЬДА, ЗАПИСКИ МОЛОДОЙ ЖЕНЩИНЫ. Сочинение Евгения Сю, автора «Парижских тайн» и «Вечного жиди». Перевод с французского, пересмотренный и исправленный В. Строевым. СПб. 1846–1847. Тринадцать частей.

СЫН ТАЙНЫ (LE FILS DU DIABLE). Роман Поля Феваля. СПб. 1847. Два тома, восемь частей.

ИЕЗУИТ. ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКАЯ КАРТИНА ИЗ (?) ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ ОСЬМНАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ. Соч. К. Штиндлера. Перевод с немецкого. Издание П.И. Мартынова, СПб. 1847. Три части.

Роман и повесть овладели в наше время литературою, или вовсе вытеснив, или оттеснив на задний план все другие ее роды. Можно сказать без большого преувеличения, что под литературою в наше время разумеются роман и повесть. Оставляя на время в стороне разницу между романом и повестью, будем то и другое разуметь под одним первым именем, так как повесть есть не что иное, как вид романа. Роман выходит отдельно, – и если он хоть сколько-нибудь хорош или дурен в любимом вкусе времени, – он будет иметь успех, не залежится в книжных лавках, а его автор и с известностию и с именем. Журнал просто не может существовать без романа. И добро бы еще журнал в нашем русском смысле, то есть то, что в Европе называется «обозрением» (revue); нет! настоящий журнал, то, что у нас называется газетою, уже не может поддерживаться только одною политикою, которая всех так интересуется и волнует, к которой все так ненасытимо жадны. В фельетонах этих журналов печатаются длинные романы, и терпеливые читатели, в продолжение года, а иногда и с лишком, довольствуются двумя или много тремя главами в неделю «интересного» романа, и каждый из них пуще всего боится умереть прежде, нежели успеет прочесть его последнюю, заключительную главу, для пущей важности обыкновенно называемую «эпилогом»... Но вот и эпилог прочтен – глядь, в следующем, а иногда и в том же листке начало нового романа, – и опять трепещет за свою жизнь бедный читатель в продолжение года, вплоть до вожделенного эпилога... Журналы набили страшные цены на романы, и теперь иной бездарный писака, вроде г. Поля Феваля, например, получает, может быть, те же суммы, которые назад тому лет тридцать казались баснословно огромными, когда дело шло о романах отца и творца новейшего романа, великого и гениального Вальтера Скотта... Не только люди с замечательным дарованием, как Ежень Сю, или с каким-нибудь дарованием, как Александр Дюма, даже люди вовсе без дарования, как уже упомянутый нами Поль Феваль, продают по контрактам свое вдохновение, или свой задор, свой талант, или свою бездарность, словом, свою деятельность на столько-то лет такому-то журналу. О деньгах тут спору нет: они считаются тут десятками тысяч и восходят до сотен тысяч – только пишете, пишете как можно больше, пишете день и ночь, пишете за двоих, за троих, а не станет вас на это одного, найдите себе сотрудников, устройте фабрику... Что деньги – деньги вздор, дело – роман, за роман мы не пожалеем денег и будем подписываться на журналы, лишь бы в их фельетонах тянулись бесконечные романы...

Что же за чародей этот роман? В чем заключается причина его владычества над грамотными массами? О чем он им говорит, чему их учит, чем прельщает?

Роман порожден рыцарскими временами, как и романс. Романское наречие, образовавшееся на юге Франции, дало ему имя. Содержание его составляли рыцарские подвиги; тут, разумеется, важную роль играли красавицы и волшебники. Между действительным и мечта-

тельным миром не проводилось никакой черты, и чем нелепее был рассказ, тем казался он вероятнее. От таких-то романов помешался благородный ламанчский дворянин, обессмертивший себя, благодаря несравненному гению Сервантеса, под именем Дон Кихота. Потом наступил век сентиментально-аллегорических романов, из которых особенно был знаменит «Роман Розы». Впрочем, полное торжество романа настало только в XVIII веке, не в том смысле, чтобы в это время он получил определенное и настоящее значение, а в том, что он сделался любимым родом словесности преимущественно перед всеми другими ее родами. Но еще гораздо прежде XVIII века явилось несколько замечательных творений в этом роде. Гениальный Рабле – этот Вольтер XVI века, облакал сатиру в форму чудовищно безобразных романов; и в том же веке великий Сервантес написал своего бессмертного Дон Кихота, в котором сатира явилась в форме высокохудожественного романа. В XVII веке Скаррон попытался на изображение действительности, как понимал ее веселый и цинический ум его, в своем «Roman comique»¹, который навсегда останется замечательным произведением, каким по справедливости доселе считался.

В XVIII веке роман не получил никакого определенного значения. Каждый писатель понимал его по-своему. Ричардсон и Фильдинг делали из него картины частной семейной жизни, с целью установить для нее неизменяемые моральные правила, и потому он у них был длинен, растянут, чопорен, поучителен и сух. Добрый немец Август Лафонтен пленял в романе чувствительные души приторно сладенькими мещанскими картинами семейственного счастья, в немецком вкусе. Француз Дюкре-Дюмениль (Ducray Duménil)² рассказывал в романе о детях, которых рождение покрыто тайною, но которые потом благополучно находят своих «дражайших родителей», папеньку и маменьку, и делаются богатыми и счастливыми. Англичанка Анна Радклиф, или Радклеиф (Radcliffe), пугала в романе воображение своих читателей явлениями мертвецов и призраков, которые потом очень естественно объяснялись тайными ходами и дверями в замках. Англичанин Левис (Lewis) угощал в романе пылкое воображение своих читателей таинственными лицами, вроде выходцев с того света³

¹ Знаменитый роман Скаррона был переведен на русский язык в 1801 году, под нелепым заглавием: «Смешные повести забавного Скаррона, с описанием его жизни и всех сочинений», в 4-х частях.

² Впрочем, Дюкре-Дюмениль принадлежит, по времени, и к настоящему столетию: он родился в 1761, а умер в 1819 году.

³ Левис родился в 1773, а умер в 1818; знаменитый роман его «Монах» вышел в 1795 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.